

Доживет ли Единый государственный экзамен до 2009 года?

Государственной Думой принят Федеральный Закон "О внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об образовании" и Федеральный закон "О высшем и послевузовском профессиональном образовании", в части проведения единого государственного экзамена".

Это означает, что введённая прежним законом итоговая государственная аттестация оказалась неэффективной, о чём говорилось и ранее [1]. Но слушать тогда не хотели. Теперь основной формой аттестации выпускников школ должен стать единый государственный экзамен (ЕГЭ). О том, что это очередная ошибка образовательной политики, власть слушать опять не хочет, несмотря на то, что число оппонентов растёт день ото дня. Отсюда можно понять что вопрос о ЕГЭ политически не тривиален, а потому вполне достоин рассмотрения в этой статье.

Превалируют две противоположные точки зрения.

Первой из них придерживаются Президент РФ и Гособрнадзор, правительственный орган. На недавней пресс-конференции В.В.Путин сказал, что молодым людям, особенно из глубинки, трудно передвигаться по стране в силу ограниченности финансовых возможностей при переезде из дальних регионов для сдачи экзаменов в престижные вузы Российской Федерации. ЕГЭ проводится для того, «чтобы, будучи на месте, у себя дома, молодые люди смогли показать, на что они способны, и могли бы поступить в престижные вузы страны. Тот эксперимент, который проводится сейчас, идет во многих, как вы знаете, регионах. В целом за некоторыми нюансами он показывает свою эффективность. Будем дальше идти по этому пути, анализируя все плюсы и минусы» (<http://www.vesti.ru/files.html?id=5609>). В Гособрнадзоре полагают, что в процессе шестилетнего экспериментирования основные задачи создания ЕГЭ решены и теперь только осталось масштабировать накопленный там опыт на всю страну.

Противоположной точки зрения придерживаются многие ученые РАН, РАО, российских вузов, директора школ, часть детей и их родителей, обращавшихся с массовыми письмами и протестами. Точка зрения оппонентов такова: В своём нынешнем виде ЕГЭ является абсолютно некачественным средством педагогического измерения, он наносит ощутимый вред образованию в стране, а потому его надо прекратить как можно скорее. Большинство указывает на недостатки, присущие ЕГЭ.

Уже сегодня учителя с целью получения более высоких баллов учащимися по экзамену переходят на элементарное натаскивание, учат не размышлять, анализировать, сравнивать, а угадывать, - констатирует заместитель начальника управления образования Тындинского района. К чему приведет широкомасштабный эксперимент? К созданию новой, независимой системы оценки качества образования, а может, окажется широкомасштабной ошибкой [6].

С резкой критикой выступил сенатор А. Коробейников. «Принятие этого закона может ударить по системе образования», – сказал он. По его мнению, введение ЕГЭ негативно скажется на качестве образования, поскольку предлагаемая форма итоговой аттестации не будет способствовать стремлению получить фундаментальные знания, развивать логическое мышление, а будет направлена скорее “на проверку механической памяти”.

Председатель Совета Федерации Сергей Миронов сообщил журналистам, что он голосовал против закона. Несмотря на то, что введение ЕГЭ будет способствовать большей доступности образования, подчеркнул он, практика применения ЕГЭ может негативно отразиться на качестве знаний. По словам главы Совета Федерации, наша система образования всегда воспитывала мыслящих людей, а сейчас мы перенимаем не лучший международный опыт. “Считаю, что мы делаем ошибку, принимая этот закон”, - отметил С.М.Миронов [7]. Есть надежда, что к 2008-2009 годам этот государственный деятель наберет ещё больший политический вес и прекратит ЕГЭ. Похоже, что информация о реальных недостатках ЕГЭ недоступна другим руководителям страны.

В процессе так называемого экспериментирования с ЕГЭ Правительство было глухим и недостижимым для критики. Ему было трудно объяснить ошибочность, незаконность и вредность этого экзамена на образовательной ниве. Теперь ситуация изменилась: появился закон, а вместе с ним права и обязанности всех - согласных и несогласных с ЕГЭ. А это значит, что в отличие от прошлых лет бесконтрольного и безотчётного экспериментирования, в 2007 году правительство теперь обязано готовить и публиковать настоящий отчёт по итогам ЕГЭ. Вполне вероятно, что этот отчёт, если он появится, будет обсуждаться, а потому ответ на вопрос, вынесенный в заголовок этой статьи, зависит от того, в какой мере отдельные граждане и образовательные учреждения стране будут информированы и удовлетворены положением дел.

Мнимая готовность ЕГЭ

В Гособнадзоре уже несколько лет заявляют, что экзамен готов к применению на территории всей страны. Ранее предполагалось ввести ЕГЭ в качестве обязательного в 2004 году. Но этим ожиданиям не было суждено сбыться. Почему? Власть по этому поводу молчит. Остаётся предполагать, что дело, вероятно, в фальсифицируемости результатов ЕГЭ. И действительно, проведение ЕГЭ сопровождается ежегодными расследованиями массовых завышений результатов и множества ухищрений, допускаемых испытуемыми, членами комиссий и организаторами проведения ЕГЭ. Результаты ЕГЭ фабрикуются в массовом порядке и систематически, особенно на некоторых территориях. Среди множества фактов можно упомянуть самый свежий случай расследования массовых фальсификаций и коррупции, представленный в публикации Е. Мельник и О. Герасименко: «ЕГЭ получил хорошие расценки» (http://www.gazeta.ru/2007/04/05/oa_235842.shtml , 5 апреля 2007г.) Но привлечь кого-либо к ответственности за массовую фальсификацию и за сокрытие информации о действительно негодном качестве ЕГЭ власти не могут или не хотят, поскольку нет соответствующей статьи закона. Принятие закона позволит, по предположению, преодолеть возникшую проблему.

Кроме того, дело, вероятно, в метрической ненадёжности самого ЕГЭ. Качество ЕГЭ никак не улучшается, несмотря на длительный период дорогостоящего экспериментирования. С этой точки зрения имеющиеся результаты ЕГЭ ничтожны, надёжность измерений ниже всякой критики, а потому вся информация об этом тщательно скрывается от педагогической общественности и от руководства страны.

Влиятельные оппоненты ЕГЭ предложили компромисс: вводите, но только с 2009 года. Полагают, что президентские выборы 2008 года являются существенным фактором. Введению ЕГЭ помешали также и влиятельные оппоненты, которые неожиданно предложили компромисс: вводите, но только с 2009 года. О причинах такого переноса срока не принято распространяться, но полагают, что предстоящие по Конституции РФ президентские выборы 2008 года являются одним из существенных факторов. А что будет после 2008 года, мало кто знает. К этому сроку могут произойти и такие изменения, которые сделают ЕГЭ абсолютно не нужным новой власти. С этой логикой можно согласиться, потому что на этот счет есть и другие факты.

Конфликт ЕГЭ с ЦТ

Сами факты возникли странным образом. Они оказались неожиданно обнародованными не в российской печати, а на радио «Свобода», в западном средстве массовой информации, финансируемом Конгрессом США [2]. Возможная причина этой озадачившей публикации - тлевший конфликт между руководителем Гособнадзора и директором центра тестирования министерства образования и науки. Последний, собственно, и опубликовал вопиющие данные о результатах ЕГЭ. Например, на одной из территорий РФ результаты учащихся по химии только за один год странным образом улучшились в 28 раз! Или, что русский язык лучше знают в посёлке Кильмез, чем в Москве и Санкт-Петербурге.

Видимая причина конфликта представляется вполне объективной: чем больше территорий захватывал бесплатный для выпускников школ, но сверхзатратный для бюджета ЕГЭ, тем меньшей становилась потребность в платном централизованном тестировании абитуриентов, проводимом центром тестирования. Снижались и доходы.

Возможно, что последовавшее недавно отстранение директора этого центра от должности как-то связано с этим фактом самовольного разглашения информации о фактической негодности ЕГЭ, вопреки ранее взятым на себя письменным обязательствам. Правда, сами обязательства были незаконны, к тому же относились они не к году обнародования данных, а к году предыдущему. Генпрокуратура без суда и должного разбирательства назвала другие причины. Все эти годы информация по ЕГЭ проходила под грифом «для служебного пользования». Законность такого варианта обращения с общественно важной информацией о качестве педагогических результатов представляется сомнительной. Но это уже предмет специального юридического разбирательства.

Что такое ЕГЭ?

Как известно, любой закон требует определения своего предмета. В статье 15 закона о ЕГЭ, впервые за шесть лет упомянутого «эксперимента», было дано долгожданное определение – что же это такое? Там написано: «Единый государственный экзамен представляет собой форму независимой оценки уровня учебных достижений обучающихся с использованием заданий стандартизированной формы (контрольные измерительные материалы), выполнение которых позволяет установить уровень учебных достижений обучающихся по освоению федерального компонента государственного образовательного стандарта среднего (полного) общего образования».

В этом определении ЕГЭ определяется как независимая форма оценки. Спросите теперь - от кого независимой? Ответа в законе нет, но есть подтверждение, что единый экзамен проводит не образовательное учреждение, а государство. По незамутнённой логике вещей это утверждение можно понять как независимость ЕГЭ от детей, школ, родителей, граждан и от общества. Что во многом подтверждается нынешней практикой его принудительного проведения в жизнь. Но тогда получается: ЕГЭ – это бюрократическая форма деятельности чиновников, независимой от тех граждан, кому они должны, теоретически, служить. Такие формы примечательны также тем, что они, как правило, не научны. Что подтверждается и в случае с ЕГЭ, который претендует быть формой педагогического измерения, не являясь таковой по существу.

Для сравнения. На Западе существуют общественно-контролируемые центры тестирования, где любой гражданин, на строго добровольной основе, может проверить свою подготовленность к освоению той или иной образовательной программы. Со своей стороны, центры гарантируют объективность и справедливость получаемой испытуемым оценки. Государства при этом нет, как нет некачественных ЕГЭ и КИМов. У нас в процессе государственного экспериментирования с ЕГЭ испытуемые легко превращались в подопытных, поскольку недобровольность участия в любых опытах и экспериментах есть самый существенный признак принудительного нарушения гражданских прав. Самое время спросить читателя - а Вы хотите, чтобы после 2009 года Ваших детей государство принуждало отвечать на задания ЕГЭ, качество которого не гарантируют ни объективности, ни точности?

В обсуждаемой дефиниции делается недопустимое для определений закона предположение, основанное на вере, что ЕГЭ позволит «установить уровень учебных достижений обучающихся по освоению федерального компонента государственного образовательного стандарта среднего (полного) общего образования. Здесь напрашивается вопрос: а за шесть лет т.н. экспериментирования удалось уже установить что-нибудь по части освоения указанного стандарта? Ответ: нет, не удалось. Потому что и стандарты оказались не те, что надо [3], да и упоминаемые в законе контрольно-измерительные материалы (КИМы) вызывают массовое недовольство педагогов своим качеством, и условий для фабрикации эти "стандартизированные" КИМы предоставляет сверх всякой меры. Апелляции на качество КИМов во время государственных «экспериментов» не принимались. Теперь, после принятия закона, они обязаны приниматься, иначе они могут быть обжалованы в судебном порядке. Похоже, что самое правильное определение ЕГЭ - это умозрительная чиновная схема решения всех образовательных проблем одним министерским методом.

Во что верим?

Председатель Комитета СФ по науке, культуре, образованию, здравоохранению и экологии Виктор Шудегов верит, что единый государственный экзамен обеспечит равные права получения образования, вне зависимости от места проживания и уровня доходов граждан [4]. Как будто уважаемый сенатор не знает, что живёт в стране усиливающегося, из года в год, сверхизбыточного экономического неравенства населения. Это базис, который влияет на надстройку. В этих политико-экономических условиях ЕГЭ может выполнять только отвлекающую роль, рассчитанную на неокрепшую психику подрастающего поколения. Это поколение может поверить, а может и не поверить в то, что с ЕГЭ «нам все пути открыты». Очевидно, что по-настоящему ЕГЭ вопросы социального неравенства не решает. Однако видимость может создать. Неужели это и есть тайная политическая причина настойчивого внедрения ЕГЭ?

Спикер Госдумы Борис Грызлов тоже верит. Он полагает, что ЕГЭ снизит также уровень коррупции в сфере образования. Но за шесть прошедших лет коррупция не снизилась, а увеличилась. Из-за отмеченного неравенства и отсутствия подлинного демократического общественного контроля, российское образование уже вышло, по коррупции, на второе место, после таможни. Не случайно за последний год по уровню коррумпированности Россия опустилась с 90 места в прошлом году, до 126 места в текущем, 2005 году, попав в одну группу с Албанией, Нигером и Сьерра-Леоне [5].

Принятие решений на основе такого рода безответственной веры можно отнести к особой сфере произвола лиц, наделённых, в силу определённых обстоятельств, властью принимать решения, от которых зависят судьбы миллионов граждан огромной страны. Прав был Н.Г.Чернышевский, когда утверждал, что мы во все вносим идею произвола. В случае с ЕГЭ страна в полной мере столкнулась и полномасштабным произволом веры, не желающей замечать окружающие реалии.

В законе при определении ЕГЭ используется неудачный перевод с английского слов, выражающих идею «уровня учебных достижений обучающихся». В процессе «масштабирования» ЕГЭ его существенной стороной стала не только оценка достижений, но и прямо противоположная оценка отсутствия таковых. А это означает, что данный словесный оборот на русском языке оказался в законе неразборчив к предмету оценивания. Но дело не в филологии.

Справка вместо аттестата зрелости

В статье 27 закона, п.6, написано что «лицам, не завершившим образование данного уровня, не прошедшим государственную (итоговую) аттестацию либо получившим на государственной (итоговой) аттестации неудовлетворительные отметки, выдается справка об обучении в образовательном учреждении установленного образца. Уже в 2008 году, с планируемой отменой аттестата зрелости, который очень мешает проведению ЕГЭ, возможна массовая, если можно так сказать, выбраковка заметной части учащихся, не выполняющих устанавливаемых Гособнадзором субъективных норм знаний.

По новому закону, сотни тысяч двоечников вместо аттестата зрелости теперь получают справки о том, что отсидели в школе 11 лет. А вот по существующему в «эксперименте» положению, двоечник по ЕГЭ получает в аттестат тройку. Таким ЕГЭ двоечники очень довольны. Но это пока. Репрессии против них начнутся с 2009 года. Если ЕГЭ введут.

Например, в некоторых территориях до 40% учащихся не овладевают предписанным курсом математики. Вследствие чего слабые учащиеся теперь получают свои двойки и пополняют ряды безработной молодёжи, количество которой сейчас - сверх мыслимой меры. В безработице наименее образованной части молодёжи надо видеть корни озлобления и агрессивного поведения.

Применение ЕГЭ в данном случае является карательной акцией государства по отношению к той части молодёжи, которую оно же, государство не смогло, или не захотело, обучить. Поэтому вместо ЕГЭ нужны программы дополнительного образования, социальной адаптации, доступного профессионально-технического образования, поддержки и т.д. Учить надо всех, кто хочет и может учиться – вот главный принцип нормально управляемой страны. Для реализации этого принципа нужен не государственный экзамен, а качественные системы внутривузовского и внутришкольного контроля, гуманная образовательная политика.

С другой стороны, нынешнюю практику раздачи аттестатов более 99 процентам выпускников школ тоже нельзя считать правильной, потому что такого рода безответственный либерализм снижает учебную мотивацию и вызывает деградацию кадрового потенциала страны. Хотя и массовая выдача справок вместо аттестатов зрелости – тоже неприемлемое средство. Здесь причина путается со следствием. Эту проблему надо решать не посредством ЕГЭ, а улучшением учебного процесса, внедрением новых образовательных технологий, привлечением в школу хороших педагогов, выпуском новых качественных учебников. Но именно это в требуемых масштабах сейчас не делается. Минобрнауки по уши погрузился в ЕГЭ.

В противовес идеологии ЕГЭ полезно вспомнить слова немецкого философа-гуманиста и педагога Пауля Наторпа (1854-1924) который писал: «Все дети имеют равное право на развитие, а менее способные учащиеся имеют такое право в ещё большей степени, чем дети, одаренные от природы». Возможно, что у некоторых прагматиков эта мысль может вызвать усмешку. Но призадумайтесь о социальных последствиях, скажем так, необучения менее способных граждан. И тогда откроется бездна реальных проблем, не подающихся решению с помощью умозрительной схемы ЕГЭ. В стране множатся ряды воинствующих маргиналов, лишённых возможности получать качественное образование, в армии оружие вручают неграмотным призывникам, межнациональные отношения ухудшаются, политика, экономика и массовая культура начинают деградировать.

Некачественность ЕГЭ&КИМов

В законе утверждается, что экзамен проводится с использованием «заданий стандартизированной формы (контрольные измерительные материалы, КИМы)». В ЕГЭ фактически используются три формы заданий. Первая – это устаревшая форма заданий с выбором одного правильного ответа из 4-5 ответов, даваемых

испытуемым на выбор. В ответах испытуемых высока роль угадывания и ухищрений. Высокой угадываемости правильных ответов способствуют тысячи специально создаваемых курсов по сдаче ЕГЭ, где преподаются не науки, а предмет под названием «Как сдать ЕГЭ». Там работают преподаватели, вынужденные взять на себя функцию «натаскивателей». Так определил эту функцию задолго до появления ЕГЭ бывший министр образования Российской Империи 1907 года И.Толстой. Таких натаскивателей он требовал нещадно наказывать. Но министр ошибался. Наказывать надо тех, кто своими решениями создаёт саму необходимость такой деятельности. Натаскивание есть следствие некачественного, бюрократического метода оценивания. Каков контроль, таковым становится и образование.

Поскольку никакой объективности в применении заданий с выбором одного правильного ответа в государственном экзамене нет, то очевидно, что определение ЕГЭ весьма зыбкое, не имеющее должной научной опоры. Вторая форма заданий – это открытая форма, не подходящая, в принципе, для массовых исследований виду трудностей комплексной технологизации процесса массового оценивания. Третья форма заданий представляет собой субъективный, комиссионный метод оценивания, и является самым подходящим средством для массовой фабрикации результатов ЕГЭ.

Три упомянутые формы заданий являются очень спорным основанием для деления ЕГЭ на три части, оцениваемых разными баллами. В результате оценки одной части плохо, или совсем не совмещаются между собой. Получается, что их складывать в общий тестовый балл нельзя! И это не только открытие автора данной статьи. Так пишут и другие, в том числе и иностранные эксперты, которых тоже слушать не хотят. И доступная статистика подтверждает это.

Надежды на улучшение качества ЕГЭ после принятия данного Закона и после 2009 года вряд ли оправданны. Уже приходилось писать, и неоднократно, что главные дефекты ЕГЭ не юридические, хотя и это играет роль, а метрические. С точки зрения педагогических измерений ЕГЭ создан как дом без реально существующего проекта и без фундамента. Нельзя хорошо измерить одним и тем же набором заданий сомнительного качества уровень подготовленности испытуемых различного уровня подготовленности. Эта аксиому сторонники ЕГЭ признавать не торопятся. Трудно поверить, что такого рода позиция сторонников ЕГЭ сохранится неизменной до 2009 года.

Есть, однако, надежды на полную ликвидацию, в судебном порядке, некачественных ЕГЭ, как только будут опубликованы полные результаты их применения. Для сохранения ЕГЭ его сторонники в правительстве РФ вынуждены теперь заняться тем, чем они не хотели заниматься се шесть лет бесконтрольного экспериментирования – улучшением т.н. КИМов ЕГЭ. Последние, по мнению автора этой статьи, принципиально не улучшаемы в силу их ошибочной конструкции. Если всё пойдёт по такому сценарию, то ответ на вопрос – доживёт ли ЕГЭ до 2009 года? – вполне ожидаем.

Другие недостатки ЕГЭ

О недостатках ЕГЭ много писали оппоненты, но их не слушали. Для примера можно взять часть «С» так называемых «КИМов ЕГЭ», где большинство математических и физических задач имеет абсолютно неприемлемые для тестовой культуры громоздкие словесные формулировки. Непохожи на тестовую форму и традиционные вопросы, ответы на которые могут быть правильными в различных отношениях, полисемантическими, нетехнологичными. А потому такие задачи и вопросы не имеют никакой перспективы быть включёнными в настоящий тест.

Можно назвать ряд причин, почему ЕГЭ опасен для страны:

- разгул коррупции вокруг ЕГЭ;
- превращение ЕГЭ в средство обогащения чиновников и бизнесменов за счёт бюджета и абитуриентов;
- безразмерная погрешность оценок ЕГЭ. Недопустимая метрическая погрешность ЕГЭ исключает принятие каких-либо осмысленных решений на основе ЕГЭ;
- редукция учебной работы по всем учебным дисциплинам только к проверяемому содержанию ЕГЭ;

Среди других недостатков ЕГЭ:

- недопустимость оценки школ и учащихся на основе некачественных оценок, с неизбежными отсюда оргвыводами;

- неизбежные судебные расследования о нарушении прав личности применением некачественных оценок.

Далее можно говорить о потере учащимися способности писать, читать, развивать речь и мышление в случае, если ЕГЭ станет, как предусмотрено законом, основным методом итоговой аттестации.

Заместитель Председателя Комитета по науке и образованию Госдумы Олег Смолин решился приоткрыть незаконно возведённую цензуру и инициировал официальный запрос в Правительство о представлении в Госдуму отчётов по реальным результатам ЕГЭ и проведённых при этом расходах. Есть слабая надежда, что до 2009 года удастся разобраться с ответами на вопрос – что же такое в действительности ЕГЭ?

В западной теории профессионального отбора давно установлена невозможность создания одного-единственного универсального метода, пригодного для аттестации разноуровневого контингента и, одновременно, для отбора на все специальности вузов. Посредством ЕГЭ-КИМов утверждается претензия на создание подобной антинаучной утопии. Данные, имеющиеся в регионах, подтверждают правильность теории и ошибочность ЕГЭ.

Ни одно демократически ориентированное государство не вправе воздвигать барьеры перед своими гражданами. Это запрещает Конвенция ЮНЕСКО по борьбе с дискриминацией в области образования (Париж, 14 декабря 1960 г.). Россия ратифицировала её и тем самым взяла на себя обязательства: не закрывать для какого-либо лица или группы лиц доступ к образованию любой ступени или типа; не ограничивать образование какого-либо лица или группы лиц; обеспечить равный для всех доступ к образованию.

Есть и национальный аспект, реально препятствующий внедрению ЕГЭ в многонациональном государстве. Госсовет Татарстана и Минобразования республики предлагают признать результаты единого государственного экзамена на национальных языках субъектов РФ наряду с ЕГЭ на русском. "Нам очень важно, чтобы результаты единого республиканского экзамена (аналог ЕГЭ на татарском языке) были конвертируемы в масштабах Российской Федерации", - заявил агентству "Интерфакс-Поволжье" министр образования и науки Татарстана Раис Шайхелисламов. Республиканский парламент внес в Государственную Думу РФ соответствующую законодательную инициативу "На наш взгляд в законопроекте о ЕГЭ, рассмотренном в Госдуме РФ в первом чтении, не отражено право на получение образования на родном языке. Мы считаем, это прямое нарушение прав человека, Конституции РФ и закона об образовании [8]".

Сторонникам ЕГЭ в правительстве РФ хорошо бы призадуматься о возможности возникновения такого рода вполне естественных соображений о роли ЕГЭ во всех остальных национальных, районах, краях, и республиках, и понять, что в национальную политику нынешний ЕГЭ вносит деструктивный элемент.

Поиск истины или сомнения в правильности курса?

Буквально в последние дни о недостатках ЕГЭ заговорили и сами разработчики. Опытные методисты, набранные Министерством для создания ЕГЭ, опровергающего азбучные истины теории педагогических измерений, всё-таки набрались мужества и поставили перед министерством такие ключевые вопросы:

1) На какой стандарт (базовый или профильный) должны ориентироваться разработчики КИМ для ЕГЭ 2007 г. и последующих годов? Разработчики утверждают – и делают это абсолютно правильно – что одновременная ориентация на стандарт базового и профильного уровня невозможна! Вы думаете, их послушали и сказали им что-то вразумительное?

2) Каковы приоритетные цели ЕГЭ: государственная (итоговая) аттестация выпускников XI (XII) классов общеобразовательных учреждений Российской Федерации или вступительные испытания при приеме в вузы и ссузы? Этот вопрос поднимался в печати много раз и мною: невозможно делать качественный метод (в их случае т.н. КИМ) одинаково эффективным для обеих целей.

3) Каковы права разработчиков КИМ для ЕГЭ в определении содержания государственной (итоговой) аттестации выпускников XI (XII) классов общеобразовательных учреждений Российской Федерации в случае отсутствия ответов на ряд выше поставленных вопросов?

Как в воду смотрели! На эти вопросы нынешний состав Министерства образования и науки ответить внятно не в состоянии. Но продолжает настаивать на проведении ЕГЭ.

Правительство РФ уже который год меняет декларируемые цели и задачи проведения Единого государственного экзамена, но не хочет менять своего ошибочной схемы его проведения.

Недавняя пресс-конференция В.В.Путина ещё раз подтвердила, что поставленные им цели не изменились. Вот цитата: "...молодым людям, особенно из глубинки, трудно передвигаться по стране в силу ограниченности финансовых возможностей при переезде из дальних регионов для сдачи экзаменов в престижные вузы Российской Федерации. ЕГЭ проводится для того, «чтобы, будучи на месте, у себя дома, молодые люди смогли показать, на что они способны, и могли бы поступить в престижные вузы страны. Тот эксперимент, который проводится сейчас, идет во многих, как вы знаете, регионах. В целом за некоторыми нюансами он показывает свою эффективность. Будем дальше идти по этому пути, анализируя все плюсы и минусы» <http://www.vesti.ru/files.html?id=5609> .

А вот формулировка цели проведения ЕГЭ, данная в справке, подготовленной для проведения коллегии Минобрнауки 25 октября 2006 года: «Цель введения единого государственного экзамена (далее – ЕГЭ) – формирование объективной системы оценки качества подготовки выпускников общеобразовательных учреждений и абитуриентов. Эта цель принята коллегией и по сей день выставлена на официальном сайте <http://www.obrnadzor.gov.ru/control/>. Если следовать логике сформулированной цели, то Минобрнауки стал теперь заниматься решением научно-методических задач, успешно отстранив от этой деятельности учёных всех своих подведомственных институтов и научных центров.

Мы уже давно знаем, что в составе министерств бывает немало лиц с научными степенями. А были даже и академики. Но ничего хорошего из этого не выходило, потому что некоторые из них пытались проталкивать в жизнь свои собственные научные схемы и идеи, в ущерб подлинной науке, развиваемой другими. То же происходит, похоже, и сейчас. Получается, что и в науке прав тот, у кого больше прав. Тем самым оттесняется на периферию всё, что противоречит представлениям министерских учёных. Это старая и известная болезнь, имеющая в своей основе отсутствие должной научной культуры и научной этики. В предвоенные годы она лечилась тем, что на министерские должности выдвигались молодые и способные лица без научных степеней, а все министерские проекты проходили экспертизу в Академии наук СССР. Теперь другое время.

Министерские ученые и коллегия Минобрнауки немного запутались с целями ЕГЭ, а социально-политические задачи сформулировали так, что они оказались подчиненными методической цели. Полезно спросить - а эта новая цель достигнута?

Твердят, что достигнута, что ЕГЭ осталось только "масштабировать". Но как раз это делать нельзя, пока не будет проведена независимая научная экспертиза и отчёт об этой экспертизе не будет опубликован. И ещё - в состав экспертов было бы разумно включить не только тех, кто одобряет министерские научные достижения, но и тех, кто их критикует. Но на это нужна политическая воля и государственный масштаб мысли. Вот только где это взять?

Заключение

В заключение ещё об одном неприятном аспекте насильственного внедрения ЕГЭ в качестве средства утверждения властной вертикали в сфере образования. Введение закона о ЕГЭ потребует принятия множества подзаконных актов. Возможно, в числе первых надо придётся принимать статьи об уголовной ответственности учителей, помогающих учащимся успешно сдать ЕГЭ. Интересно, сколько же мест на нарах надо будет готовить таким учителям? Другой вопрос – как предотвратить фабрикацию результатов ЕГЭ на всех участках сдачи ЕГЭ. В постсоветских республиках для этой цели привлекаются значительные силы органов национальной безопасности. Посчитано, что в России для полного прикрытия ЕГЭ от фабрикации понадобится контингент, равный примерно 15 дивизиям ФСБ.

До 2009 года есть ещё время подумать о поставленных здесь вопросах и попытаться внятно опровергнуть их. Можно конечно, сделать вид, что ничего не происходит, караван идёт себе, деньги выделяются. Но наивно думать, что Кремль будет продолжать ошибочную образовательную политику с прежним рвением, и броситься спасать обреченный караван ЕГЭ, идущий из ниоткуда в никуда.

Самое лучшее в этой ситуации - отказаться от такого ЕГЭ. Министерство образования и науки сильно увлеклось никчемным методом и оказалось не способным сказать правду себе и народу, образованию которого он призван служить. Средства, выделяемые на ЕГЭ надо вкладывать в образование, создавать системы автоматизированного мониторинга учебной деятельности учащихся и студентов, с компьютерной и педагогической поддержкой каждого учащегося в процессе преодоления возникающих затруднений в учебном процессе. По внедрению образовательных технологий в учебный процесс РФ сильно отстаёт от многих стран.

По официальной статистике у нас на 11 учащихся приходится только один компьютер, в то время как во многих странах – по одному на каждого. Незаконный эксперимент по введению ЕГЭ, введённый с целью

тотальной коммерциализации сферы образования, отбросил страну ещё дальше от развитых стран мира.

Полезным может оказаться Национальное (не государственное, а общественно-профессиональное) качественное тестирование, на добровольной основе, которое применяется во всех странах, имеющих развитую высшую школу и системы профессионального отбора кадров. Нынешний ЕГЭ своими некачественными тестоподобными КИМами в очередной раз дискредитирует тестовые методы. Такой ЕГЭ России не нужен. Чем большее число граждан осознают пагубность введения этого экзамена в масштабах всей страны, тем большей станет вероятность отрицательного ответа на поставленный вопрос – доживёт ли ЕГЭ до 2009 года?

[1] Аванесов В.С. Аттестация нужна, но другая. №13, апрель 1999г. С.5

[2] Дырявые экзамены. Федеральный центр тестирования обнародовал информацию о результатах Единого государственного экзамена в регионах. <http://www.svoboda.org/programs/edu/2005/edu.071305.asp>; Результаты Единого государственного экзамена в России за 2005 год. Радио «Свобода» от 29-06-05.

[3] См. «Государственные образовательные стандарты как средство обеспечения качества образования в условиях реформирования социальной сферы //Под общ. ред.М.В.Рыжакова и А.А.Нелюбина. Научно-экспертный совет при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Издание Совета Федерации, М. 2006 г. Там же см. Аванесов В.С. Образовательные стандарты нужны, но другие» С. 33-37. Полный текст <http://testolog.narod.ru>

[4] http://www.poisknews.ru/2007/02/09/sovet_federacii.html

[5] Уколов Р. Судьба ЮКОСа напугала бизнес: Рост коррупции в нашей стране международные эксперты связывают, в первую очередь, с политическими процессами // Независимая газета, 19 октября 2005г. с.7.

[6] ЕГЭ как широкомасштабная ошибка: Обзор СМИ Приамурья. www.regnum.ru/news/772724.html 04:01 27.01.2007

[7] http://www.poisknews.ru/2007/02/09/sovet_federacii.html

[8] Татарстан выступает за признание результатов ЕГЭ на национальных языках при поступлении в любые вузы России. 17.01.07.

<http://www.ctege.org/page.php?pageid=2456>

Вадим Аванесов, доктор педагогических наук, профессор

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ОБРАЗОВАНИЕ, РОССИЯ 👁 11277 23.04.2007, 18:36 📄 404
URL: <https://babr24.com/?ADE=36646> Bytes: 33119 / 33030 Версия для печати Скачать PDF

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ЕДИНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКЗАМЕН"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)